

ДЛЯ певца музыка — это его повседневный, упорный, интересный и волнующий труд. Настоящий артист не мыслит своей жизни без сцены. И бывает обидно за тех исполнителей, которые, уйдя со сцены, со вздохом облегчения говорят: «Слава богу, отработал!». Конечно, доля певца нелегкая: невыносимо жарко от света прожекторов, дрожат колени от волнения, пересыхает в горле.

Пение требует много сил и энергии. Когда я здоров, готов петь и петь без конца, сколько бы ни просили. Когда же голосовые связки не в порядке, счастье творчества превращается в муки творчества. Выходя на сцену, нужно отдавать себя всего, без остатка.

— Читателю интересно знать, как отбираете вы концертный репертуар? По какому принципу строите программы?

— Я считаю, что каждый певец должен прежде всего искать «свое» произведение, тщательно обдумать его за фортепиано, решить «по-своему», вложить в него частичку сердца и только затем отдать его слушателю. Бывает так, что композитор показывает хорошую песню, но я чувствую, что это не «моя». Если я слышу в ней чей-то другой голос, стиль, то предлагаю отнести эту песню тому или иному певцу.

Выбирая произведение, ты должен быть уверен, что станешь достойным соавтором композитора и поэта. Исполнителю необходимо поддерживать тесный контакт с несколькими авторами, близкими по духу. Для меня такими являются композиторы Арно Бабаджанян и Оскар Фельцман.

Много я исполнил произведений азербайджанского композитора Палада Бюль-Бюль оглы.

А в последнее время началась моя творческая дружба с популярнейшим композитором советской молодежи Александром

Похмутовой. Я очень рад началу этой дружбы и надеюсь, что она будет продолжаться долго.

— Слушатели знают о ваших композиторских наклонностях. Нередко на сцене вы сами играете на рояле. Это помогает вам как исполнителю песни?

— Конечно, я не профессиональный композитор, хотя и создаю свои произведения. Пишу, потому что, где бы ни был, я всюду слышу ритмы: в гуд-

какому-нибудь известному певцу, пока не найдешь своей манеры пения, не грех. Но вот мы слышим их через год-два. Некоторые из них уже приобретают известность, а вот индивидуальности не приобретают. Сейчас по радио уже не узнаешь, поет ли это Хиль или его двойник, Кобзон или его подражатель.

Я сам в начале творческого пути подражал своему любимому певцу Георгу Отсу, потом

визавь хороший вкус слушателям.

На мой взгляд, интересно, когда в песне используются композитором интонации классической музыки. Это во многом обогащает произведение, а следовательно, и вкус слушателя. К примеру, французский композитор Ф. Лей в кинофильме «История любви» написал лейтмотив явно в стиле секвенций Баха, и эта мелодия, несмотря на сложность, стала

никова и Н. Богословского. В аранжировке и в современной манере пения «старые» песни приобретают вторую молодость.

Некоторые наши маститые композиторы любят говорить: «Вот в наше время были песни...» А почему бы им не написать хорошие песни в наше время? Да, действительно, песни всенных и послевоенных лет до сих пор у каждого на слуху. «Любимый город», «Одинокая гармонь» и многие другие, которые я слышал еще в раннем детстве, мне дороги до сих пор. А когда я пою «Темную ночь», у меня подкатывает ком к горлу и предстает образ отца, погибшего на войне и очень любившего эту песню.

— И традиционный вопрос: что сделано вами за последнее время и каковы творческие планы на будущее?

Я много ездил по городам Советского Союза. Артисту нужно встречаться с людьми для того, чтобы лучше их знать. Несмотря на загруженность, в каждом городе я стараюсь побывать на заводах, фабриках, в музеях. Везде встречаю радужные и гостеприимство. Радостно ощущать, как наш народ любит искусство. Кого только не увидишь на концертах! Приходят люди самых различных профессий, характеров, во всех объединяет любовь к музыке, к песне. Мне даже трудно перечислить все города, в которых я побывал за последние годы. Два раза я выступал по телевидению в ФРГ.

Недавно вышли в свет мои новые пластинки. Одна из них с романсами Чайковского и Рахманинова, другая — с камерными произведениями композиторов XVI—XVIII веков. Много пластинок с эстрадными песнями уже вышло, и часть готовится к выпуску.

О будущем говорить не решаюсь. Не люблю обещать. Надо вначале осуществить. Но об одном могу сказать точно — я собираюсь петь.

В редакционной почте немало писем, в которых наши читатели просят рассказать об известных артистах.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию опубликованное в газете «Советская культура» интервью с народным артистом СССР Муслимом МАГОМАЕВЫМ.

НАЧАЛО ПЕСНИ

как автомобилей и в свисте ветра, шуме города, шорохе листьев и просто в тишине. Как тут не сесть за инструмент, когда уже незаметно для себя начинаешь напевать новую мелодию? Не стал я и профессиональным пианистом, хотя нередко аккомпанирую себе, Владение инструментом, сочинение музыки помогают в исполнении песен, в создании образов, обогащают творческую мысль, вкус актера.

— А какое качество вы особенно цените в исполнителе?

— Самое ценное, на мой взгляд, в артисте — индивидуальность. В смотрах молодых талантов по телевидению мы встречаемся с немалым количеством певцов, обладающих неплохими вокальными данными, и редко встречаемся с индивидуальностью. Подражать

же понял, что надо отделаться от этой манеры и найти свою. Могу я копировать и своего кумира Марию Ланца, однако понимаю, что не стоит петь «под кого-то», когда тот все равно делает это значительно лучше тебя.

— Как вы соотносите понятие «легкий жанр» с эстрадной песней?

— Обычно под словом «легкий» подразумевается легкодоступный. Есть же в классике «легкодоступные» арии, романсы, песни, так же, как есть в эстрадной песне произведения сложные для восприятия неподготовленного слушателя. Хочется напомнить, что легкодоступное — это еще не значит хорошее. И мне кажется, что нужно, пользуясь именно популярностью легкого жанра, при-

пулярнейшей во всем мире, даже у самой неискушенной аудитории. Таким же приемом воспользовался и композитор М. Таривердиев в создании музыки к фильму «Семнадцать мгновений весны», и также успешно.

— Чем объяснить, что в последнее время вы исполняете немало произведений, написанных много лет назад?

— Именно тем, что они хорошие, но почему-то незаслуженно забыты исполнителями. Например, песни «Темная ночь», «Верные друзья», «Любимый город», «Московские окна» — они интересны. И мне нравится «омолаживать» давно написанные, но по-настоящему хорошие произведения. Поэтому я с большим удовольствием принимал участие в авторских вечерах композиторов Т. Хрен-